

Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках

Татьяна Бессонова

Ключевые слова: городское положение Екатерины II; городское сословие; имущественный ценз; купечество; мещанство; «мещане просто»; посадские; российское законодательство; «средний род людей»; Уложенная комиссия.

История мещанского сословия — неотъемлемая часть социальной истории России. Данная сословная группа создавалась сверху в эпоху екатерининских преобразований. Сознательное выделение мелких торговцев и ремесленников в отдельную социальную группу и сопровождалось появлением в лексиконе нового термина — «мещане».

Нечасто встречаются социальные определения, столь неоднозначно трактуемые в истории, как «мещанство». С момента появления в русском языке это понятие претерпело значительную трансформацию: от обозначения сословной группы до определения социокультурного типа и создания негативного стереотипа обывателя.

Внутренняя форма слова нашла отражение в словарях, составленных в изучаемую эпоху. В отличие от многих калек с немецкого языка, попадавших в русский язык с петровского времени, екатерининский термин оказался жизнеспособным. Слово обрастало дополнительными смыслами, ассоциациями. Какой же смысл изначально вкладывался в него властью, и почему было выбрано именно название «мещане»? Изучение этого вопроса поможет четче представить правовой статус мещанства, определить роль, отводимую данной группе в социальной структуре российского общества

Татьяна Викторовна Бессонова, заместитель директора по учебной работе Набережночелнинского государственного лингвистического университета, Набережные Челны.

XVIII–XIX веков. Важнейшим источником здесь оказываются словари того времени, они позволяют проследить функционирование термина в российском обществе.

I

Термин «мещанин» происходит от польского *miasto* — город. В этом смысле он аналогичен немецкому *Burger* — житель города, горожанин¹. В письменных источниках он встречается с XIV века; в то время он обозначает горожан южных и западных русских областей, входящих в состав Литвы и Польши². По мере усиления русско-польских контактов, особенно в XVII веке, термин «мещане» употребляется все чаще, однако по-прежнему указывает на происхождение человека из определенной этнокультурной среды. Так, во время русско-польской войны 1654–1667 годов в Москве и других городах оказалось много военнопленных из Белоруссии и Литвы, которые входили тогда в состав Польского государства. В Москве из них образовалась целая Мещанская слобода, подчинявшаяся Посольскому приказу³. Как обозначение жителей слободы слово «мещане» встречается и в законодательстве XVII века⁴.

Как видим, первоначально польское слово «мещанин» («горожанин») относилось к польским же гражданам. В русском языке для обозначения аналогичной категории городского населения употреблялся термин «посадский». Но в XVIII веке термин «мещане» распространяется и на широкие слои населения России, постепенно вытесняя «посадских» из юридического и бытового словоупотребления. Процесс этот связан с законотворческой деятельностью Екатерины II.

Российское государство в XVIII веке стремилось упорядочить социальную структуру общества. Делалось это с двоякой целью: сохранить сословные различия и создать условия для более свободного развития городской буржуазии. Это нашло отражение в попытках государства обособить городское сословие и унифицировать статус горожанина, что должно было благоприятствовать торгово-промышленной деятельности. Вместе с тем надлежало классифицировать горожан по имущественному признаку, наделить разные имущественные группы разными правами и так исключить саму возможность консолидации третьего сословия.

Решать эти задачи начал Петр I. В ходе административных реформ первой четверти XVIII века создаются органы городского само-

управления: в 1699 году были образованы Бурмистерская палата (затем переименована в Ратушу) в Москве и земские избы в городах. Во главе палаты стоял выборный бургомистр, ее основные функции заключались в сборе налогов и разрешении споров между посадскими людьми. В 1721 году вместо земских изб появляются городовые магистраты, подотчетные Главному магистрату. Эти учреждения нельзя назвать в полной мере органами городского самоуправления, так как они зависели от местной администрации; но все же их создание означало дальнейшее выделение горожан как сословной группы.

Регламент Главного магистрата 1721 года разделил горожан на «регулярных» и «нерегулярных». Только регулярные горожане пользовались правами городского сословия, главным из которых было право владеть дворами и торгово-промышленными заведениями на посадах. Вскоре они стали официально именоваться купечеством и разделились на две гильдии, соответственно податному цензу. На уровне второй гильдии, но особняком, стояли цеховые ремесленники. Сюда же в городах с мануфактурами, обязанными делать поставки в казну, входили посессионные и вечноотданные работные люди, которые платили посадские подати, выполняли городские повинности и имели определенные права городского гражданства. Нерегулярными горожанами считались не вошедшие в городскую общину. В основном это были пришлые «подлые» люди; находясь в найме и выполняя черную работу, они не пользовались сословными правами городских жителей.

Таким образом, прежние посадские люди становятся основой формирования городской буржуазии. Однако сословная регламентация, установленная Петром I, довольно быстро перестала соответствовать реальному положению вещей. Среди регулярных горожан происходит дальнейшее имущественное расслоение. С 1742 года купцы, в зависимости от тяглоспособности, распределяются уже по трем гильдиям. Купцы первой и второй гильдий — это немногочисленная крупная буржуазия, заинтересованная в сохранении монопольного права на занятия торговлей и промышленностью и соответственно в укреплении своих сословных прав. Одновременно они тяготеют податным тяглом. В то же время значительная часть прежнего купечества по имущественному уровню уже не отвечает своему формальному состоянию, фактически превращается в мелких торговцев. К их статусу приближается значительная часть нерегулярного населения, закрепившегося в городе и занимающегося мелкой торговлей, ремеслом и промыслами. Так, во второй четверти

XVIII века при сокращении абсолютного прироста городского населения выросла численность торгово-промышленного сословия. Например, в Казани по второй ревизии в 40-е годы XVIII века посадское население вместе с цеховыми выросло на 27% по сравнению с первой ревизией⁵. Не случайно исследователь социально-экономического развития российских городов во второй половине XVIII века Ю. Р. Клокман подчеркивал, что именно мелкотоварное производство играло в то время определяющую роль в экономическом росте города⁶.

II

К середине XVIII века необходимость реорганизации посадской общины становится все более ощутимой. Система сословных ограничений торгово-промышленного развития страны устарела, однако абсолютистское государство не отказывалось от нее, пыталось ее усилить и модифицировать применительно к меняющейся конъюнктуре. Этим объясняется противоречивость правительственной политики в социальной сфере. Наибольшие затруднения вызвало реформирование городской структуры.

Вполне в духе абсолютизма, до мелочей регламентировавшего социальную стратификацию, Екатерина II предложила сохранить сословный строй общества, выделив в нем дворян, земледельцев и средний класс — мещан. В главе XV «Наказа» Уложенной комиссии она писала: «В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках»⁷. Этот род людей «есть средний... Оный, пользуясь вольностью, не причисляется ни ко дворянству, ни ко хлебопашцам... К сему роду людей причислить должно всех тех, кои, не быв дворянином, ни хлебопашцем, упражняются в художествах, в науках, в мореплавании, в торговле и ремеслах»⁸.

Выдвинув идею учреждения российского бюргерства, Екатерина II использует иностранный термин. Правда, в отличие от Петра I, который с легкостью заполнял деловой язык непонятными для населения немецкими заимствованиями, императрица употребляет пусть западное, но знакомое в России определение.

Детальная разработка идеи была поручена Уложенной комиссии. Та сначала работала над законами о правах дворянства, затем перешла к законам о купечестве и торговле вообще. Тут-то и выявились большие разногласия. Депутаты от городов, преимущественно куп-

цы, рьяно защищали свои сословные права на монопольную торговлю и промышленное производство в городе, требуя запретить крестьянам и разночинцам торговать даже домашними рукоделиями и продуктами сельского хозяйства. Например, выбранный от купечества Рыбной слободы Алексей Попов настаивал, «чтобы купечеству в городах иметь лавки, анбары, погреба, харчевни, постоянные дворы, огороды, домовые бани без платежа повинностей», и жаловался, что «вступление разных людей в торги разоряет купечество и отнимает у него все способности к торговле»⁹. Другие купцы тоже не жалели красок для описания своего бедственного положения. Предложения представителей купечества прямо ущемляли интересы крестьян, а косвенно, но весьма существенно задевали и интересы дворян, особенно тех, чьи доходы в основном формировались за счет платежей отпущенных на оброк крепостных. Купечество не только настаивало на монопольном праве на городскую торговлю, ремесла и промыслы, но и заявляло притязания на исключительно дворянское право владеть крепостными душами и землей. Депутат от Серпейска Родион Глинков даже высказал предложение предоставить купцам первой гильдии дворянские привилегии — право ношения шпаги и охрану чести¹⁰. В ответ дворяне потребовали подтвердить их право заводить фабрики и заводы, что вызывало возражения со стороны купечества.

Можно сказать, что Комиссия выявила одну из насущных проблем социальной организации. Четкость сословных прав в годы реформ Петра I и во время последующих царствований была нарушена односторонними привилегиями, льготами, разрешениями, усложнена переменами, вызванными развитием буржуазных отношений; каждое из сословий, «отстаивая свои старые выгоды и добиваясь чужих, старалось избавиться от связанных с ними повинностей, то есть свалить их на другие классы»¹¹. Требовалось уточнение сословных прав, надо было снять напряжения между купечеством, с одной стороны, и крестьянством и иными людьми, ведущими торгово-промысловую деятельность, с другой. Как это сделать, предложил депутат ярославского дворянства князь М. М. Щербатов: разделить купеческое сословие на купцов и мещан, обособить городскую верхушку и в то же время дать возможность крестьянам и разночинцам торговать в городе. По мнению Щербатова¹², купцы должны делиться на три категории: 1) ведущие оптовую и чужестранную торговлю; 2) занимающиеся «дробной продажей» в лавках; 3) состоящие на службе у купцов в качестве приказчиков, сидельцев и поверенных.

К мещанам Щербатов относил тех, кто не подходил к указанным выше категориям: «Мещанин различен от купца; ибо хотя и каждый житель города может называться мещанином одного, но это еще не составляет сословия мещанства»¹³. Мещан он предлагал делить на два класса: 1) «живущие своими доходами, как-то, содержащие постоянные дворы или отдающие в наем свои дома, имеющие на своих землях лавки, харчевни, кузницы, огороды и т. п.»; 2) ремесленники, «получающие пропитание от своего ремесла»¹⁴.

Проект Щербатова, поддержанный рядом депутатов, представлял собой в общем контексте внутренней политики довольно привлекательное решение проблемы. С одной стороны, сохранялось особое городское сословие, главными признаками которого были владение недвижимостью и торгово-ремесленный характер занятий. С другой, сословие это не сближалось с дворянством, настаивавшем на своей исключительности. А разделение на купцов и мещан с нечеткими границами между ними позволяло гибко реагировать на социально-экономические перемены в ходе торгово-промышленного развития страны.

III

Дальнейшая разработка щербатовских предложений была поручена специальной комиссии, созданной в 1767 году для рассмотрения прав среднего рода людей. В нее помимо Щербатова вошли граф Эрнст фон Миних, князь Иван Вяземский, дворянин Степан Нарышкин и только один купец — депутат города Венёва Михаил Степанов. В 1768 году проект был готов, обсужден и к 1769 году переработан.

«Проект законов о правах среднего рода государственных жителей», созданный в 1768–1769 годах, сохраняет двойное употребление термина «мещане», поскольку в нем предлагается толкование прав и обязанностей людей среднего рода — «мещан вообще» — и конкретной группы горожан — «мещан просто». Он отделяет горожан от дворян и крестьян, в основу деления положен профессиональный принцип: «Средний род людей или мещане суть те, кто обитают в городе и не быв дворяне, ни хлебопашцы, упражняются в художествах, в науках, в мореплавании, в торговле и ремеслах»¹⁵. К мещанам могут относиться недворяне — воспитанники училищ, дети приказных людей, незаконнорожденные дети в мещанских семьях и чужестранцы, но только после записи в мещанское общество.

Для всех категорий «среднего рода людей» были предусмотрены одинаковые личные права: на личную свободу, на выбор службы, на жизнь, безопасность, образование. В проекте прописаны весьма широкие судебные права: на собственный мещанский суд, на неприкосновенность личности вплоть до окончания судебного разбирательства, на защиту в суде. Особое внимание уделяется имущественному состоянию мещан. Главное условие причисления горожанина к их числу — владение домом. Мещане имеют право не только владеть имуществом и свободно им распоряжаться (наследовать, покупать, продавать, сдавать внаем и т. д.), но и открывать промышленные заведения (с ограничением их размеров и числа работников), банки, конторы и т. п.

«Среднего рода жители» освобождались от общественных работ. За ними сохранялась только служба по мещанству в своем городе. От рекрутской повинности они не освобождались, но могли выставять себе замену по рекрутскому набору, а также откупаться от казенных податей. Наделение мещан столь значительными правами должно было безусловно способствовать консолидации горожан и экономическому развитию городов.

Другая задача, которую ставил «Проект», — обособить «средний род людей» от других сословий России и самое главное закрыть доступ в него крестьянам. Составители «Проекта» специально рассмотрели наиболее вероятный способ проникновения в мещанство — через брак и постановили, что мещанка, вышедшая замуж за крепостного человека, ему и детям «свободы и права мещанские не сообщает, но и сама оных лишается до смерти своего мужа»¹⁶. С другой стороны, мещан было запрещено обращать в крепостное состояние. Так проект определял взаимоотношения «среднего рода людей» с крестьянством.

Сложнее было провести четкую границу между мещанством и дворянством. В «Проекте» подчеркивается, что только дворяне могут владеть крепостными, мещанам же дозволяется нанимать вольных и крепостных людей. Далее, причислив к «среднему роду людей» достаточно многочисленную и неоднородную группу горожан, «Проект» предусматривал возможность изменения сословного состояния мещан в привлекательную для них сторону. «Всякий мещанин имеет право достигать вечного и потомственного себе награждения, то есть дворянства, но не иначе, как теми знаками достоинства, кои в главе о правах дворянства назначены»¹⁷.

Определив общие сословные права мещанства, «Проект» одновременно предусматривал градацию в среде горожан, разводил

городскую верхушку и низы по разным подсословным категориям. Предполагалось, что «средний род людей» будет состоять из: 1) «упражняющихся» в науках и службах (белое духовенство, ученые, приказные служители, художники); 2) занимающихся торговлей (купцы, заводчики и фабриканты, содержатели судов и мореплаватели); 3) «упражняющихся» в «различных приличествующих мещанству работах: ремесленники, мещане просто, освобожденные»¹⁸.

Наряду с общими для всех правами, для каждой категории резервировались права особые, четко регламентирующие род занятий и границы деятельности. Купцы, заводчики и фабриканты отделены от ремесленников и «просто мещан», критерий — профессиональная деятельность и вытекающие из нее специфические права. Купцы — это лица, ведущие оптовую торговлю в пределах страны и за рубежом, либо торгующие в лавках, либо перекупщики, не имеющие постоянных лавок и перемещающиеся в пределах провинции¹⁹. Ремесленники — те, кто «упражняются в разных полезных обществу рукоделиях», занимаясь ремеслами, подробно записанными в «Учреждениях о ремеслах». Каждый должен иметь особое свидетельство и входить в цех²⁰. «Мещане просто» — те, кто не принадлежит по роду деятельности ни к купцам, ни к фабрикантам, ни к ремесленникам. Они живут в городах «единственно с означенных мещанских промыслов», несут тяготы «среднего рода людей» и пользуются правами городских жителей. Под «мещанскими промыслами» понимается мелкая торговля, промыслы и ремесла, не включенные в цехи, а также службы у купцов в качестве разносчиков, приказчиков и сидельцев.

Оценивая «Проект», следует признать содержащиеся в нем меры по созданию городского сословия с общими гражданскими правами довольно эффективными. Напротив, разделение горожан на категории не было продумано до конца, так как ключевой термин «мещане» не получил четкого определения, остался двусмысленным: обозначал горожан вообще — людей, отделенных от дворянства и крестьян сословными правами, или «средний род людей», и «мещан просто» — рядовое посадское население. При этом профессиональный критерий деления горожан на верхи и низы также довольно неубедителен. В нем нет четкого определения границ, нет однозначного толкования, кто есть купец, кто мещанин или ремесленник. Поэтому «Проект» так и остался проектом. Развивая и конкретизируя «Наказ» Екатерины II, пожелания дворянства и купечества, он лишь обозначил общее направление государственной

политики в области городского населения — политики, заметную роль в которой стало играть представление о необходимости выделения мещанства.

Соответственно в новой трактовке термин «мещане» пока использовался лишь в узком кругу авторов проектируемых начинаний. В 1771 году Франциск Гелтергоф издал в Москве «Российский Целлариус, или Этимологический российский лексикон», в который включил слова «горожанин» — *der Burger* — и «обыватель» — *der Einwohner*, но «мещан» в этом словаре нет, поскольку слово еще не вошло в широкое употребление²¹. Тем не менее подготовительная работа позволила Екатерине II применить термин в официальном тексте, квалифицировавшем мещанское сословие. В «Манифесте о высочайше дарованных различным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портой Оттоманской» от 11 марта 1775 года сказано следующее²²:

«По городам всем тем мещанам, кои не имеют капитала выше 500 рублей, впредь не называться купцами, но переименовать их мещанами; купцов же, имевших капитала выше 500 рублей и сделавшихся банкротами, тоже вписывать в мещане, кои же из мещан мелким торгом расторгнутся и капитал свой умножат свыше 500 рублей, тех вписывать в купечество».

Именно этот документ историки считают официальным началом в России мещанского сословия или «мещан просто» — мелких городских торговцев и ремесленников, отделенных от купечества имущественным цензом.

IV

Новая трактовка слова «мещанин» не сразу была воспринята обществом, в языке сохранялись синонимы «посадский» и «обыватель». Так, в составе Московской общей городской Думы в момент ее образования в 1786 году не значатся «мещане», зато записано 15 «посадских»²³. В списке домовладельцев Нижнего Новгорода 1788 года упоминаются 641 «посадский» дом и ни одного «мещанского»²⁴. «Российский лексикон», изданный тем же Гелтергофом в 1778 году, переводит «мещанство» в трактовке, которую Екатерина II давала в своем «Наказе»: *der Burgerschaft* (нем.), *civitas* (лат.) — городские жители, бюргерство. Там же купец обозначен как *der Kaufmann* (нем.) —

торговец, посадский — как *einer der in die Kaufmannschaft eingeschrieben ist* (нем.), — записавшийся в торговцы²⁵.

Надворный советник Иван Нордстет, составивший в 1780 году «Словарь российский с немецким и французским переводами», более точен. На немецкий язык «мещанин» переводится как *der Burger, Einwohner der Stadt* (горожанин, житель города), на французский — как *le bourgeois* (горожанин). При этом как синоним лексемы «мещанин» переводится слово «посадский»: *zum Burger oder Kaufmann geborig* (нем.) — урожденный горожанин или купец²⁶.

Интересно разъяснение слова «мещанин» во «Французском лексиконе», переведенном на русский язык Сергеем Волчковым в 1785 году. Автор, объясняя смысл французского *le bourgeois* как *Burger*, приводит пример употребления в немецком языке: «Er ist sein und euer Mitburger» — «он с тобою и с ним одного города **мещанин, житель, земляк** (выделено мной. — Т. Б.)»²⁷. Это довольно близко первоначальному смыслу польского слова, объединяющего людей по земляческому признаку.

В общем, в широкое обращение слово «мещанин» вошло в последней четверти XVIII века сразу в двух вариантах: в том расширительном смысле, которое ему дала Екатерина II — «житель города», «мещанин вообще» — и как обозначение конкретной социальной группы горожан. Это объясняется тем, что государство посредством данной дефиниции решало две важные задачи. Первая — создание единого сословия бюргеров, что звучало весьма по-европейски, но слабо подкреплялось исторической традицией российского города. Вторая же задача проистекала из необходимости конкретного решения проблемы, назревшей в реальных условиях развития города, — придания четкого статуса тем социальным группам, которые исторически сложились среди городского населения. По мере того, как решались эти задачи, смысл понятия уточнялся.

Даже законодательство не сразу определилось с новым словоупотреблением. В «Городовом положении», впервые в России определявшем права и обязанности города как самоуправляющейся общины, термин используется в расширительном толковании, но неоднозначно. Значение слова «как будто двоятся в разных случаях его употребления»²⁸. Подробно анализируя источники «Городового положения», черновые бумаги Екатерины II, первоначальные редакции документа, А. А. Кизеветтер пришел к выводу, что двойной смысл термина «мещане» объясняется спешностью и небрежностью редактирования. Из текста следует, с одной стороны, что мещане — все

жители города, имеющие оседлость и имущество, независимо от их сословной принадлежности. То есть мещанское общество мыслилось законодателем как всесословное, так что в него при определенных условиях могли входить и дворяне. С другой стороны, предполагалось, что «Жалованная грамота городам» будет аналогична «Жалованной грамоте дворянству»: государство учреждает в России третье сословие — мещан, средний род людей — и жалует ему особые права и вольности, так же, как и первому сословию — дворянству. В этом смысле термин «мещане» трактуется в разделе под литерой «Д»: «Городовых обывателей среднего рода людей, или мещан, название есть следствие трудолюбия и добронравия, чем приобрели отличное состояние»²⁹. В окончательной редакции термин «мещане», употребляемый в широком смысле, заменен в большинстве случаев на «городских обывателей». Именно так с этого времени стали официально обозначать городских жителей. В частности, в черновом наброске Екатерины II первым разрядом городских жителей значится «действительное мещанство», а в окончательной редакции — «настоящие обыватели»³⁰. Термин же «мещане» остался для обозначения «среднего рода людей», отделенных от остальных горожан. Они могли записываться в цехи, если занимались в городе ремеслом, или в гильдии, если имели капитал свыше 1000 рублей. Мещане отделялись от посадских особыми личными правами, зафиксированными в разделе «Д», прежде всего наследственностью состояния (тогда как посадским посвящен раздел «М»). Как считает Ю. Р. Клокман, это было сделано с целью оградить мещанское сословие от массовой записи туда крестьян³¹. Поздние различия между мещанами и посадскими были стерты³².

В конечном счете путаница в понятиях разрешилась следующим способом. «Мещан вообще» заменили термином «городские обыватели», а словом «мещане» стали обозначать ограниченную и регламентированную сословную группу «среднего рода людей», выделяя в ней купцов, цеховых и не имеющих гильдейского капитала мелких торговцев и ремесленников.

Подобный двойной смысл отражен в «Новом российско-немецко-французском словаре, сочиненном Иваном Геймом в 1801 году по словарю Российской Академии». Характерно, что первое значение слова «мещанин» определяется как «unter diesem wird eigentlich die untere Burgerschaft verstanden» — «состоящий в мещанстве, бюргерстве», то есть обладающий наследственными правами мещан, — и только на втором месте стоит *ein Burger* — горожанин вообще³³.

Однако в реальной жизни общее название «среднего рода людей» требовалось редко, поскольку бюргерство не сложилось как единое целое. Для купцов гораздо важнее было подчеркнуть свою принадлежность к гильдии, нежели к торговому слою вообще. Купцы гордятся своим состоянием. Разорившийся купец переходит в мещанство, лишаясь привилегий, главные из которых — освобождение от подушной подати и рекрутской повинности. Одновременно положение мещанина привлекательнее, чем положение крестьянина, благодаря некоторой гарантии личных прав, обеспеченной «Городовым положением». Поэтому в законодательстве и делопроизводстве, тем более в быту, чаще всего мещане упоминаются как конкретная социальная группа, наряду с купцами и цеховыми.

В XIX веке упоминание мещанства как среднего рода людей практически не встречается. В «Русском энциклопедическом словаре», изданном профессором Санкт-Петербургского университета И. Н. Березиным в 1875 году, уточняется, что после «Городового положения» «позднейшее законодательство присвоило наименование мещан исключительно нижнему разряду городских обывателей, почти совсем отказавшись от термина “посадские”»³⁴. Правда, энциклопедический словарь братьев Гранат разъясняет, что «мещане» — это один из разрядов лиц, «составляющих в своей совокупности класс городских обывателей или так называемый средний род людей»³⁵.

V

Мещанство в количественном отношении образовывало самый значительный и постоянно растущий слой горожан. В 1811 году на долю мещан в России приходилось 35,1% городского населения, в 1897 — 44,3%³⁶. Не удивительно, что постепенно слово «обыватель» стало синонимом именно «мещанина». По словарю В. Даля обыватель — это «житель на месте, всегдашний, водворенный, поселенный прочно, владелец места, дома»³⁷. Когда и в связи с чем слова «обыватель» и «мещанин» стали обозначать «человека с ограниченными интересами»³⁸, «взглядам и поведению которого свойственны эгоизм, индивидуализм, стяжательство, аполитичность, безыдейность и др.»³⁹? Этот смысл отчасти проскальзывает еще в XVIII веке. Упомянувшийся выше «Французский лексикон» Сергея Волчкова, разъясняя смысл слова «мещанин», приводит примеры фразеологи-

ческих оборотов: «Er lebt und redet burgerlich» (нем.), «il vit, il parle bourgeoisement» (фр.) — живет и говорит по-посадски, попросту, как обыкновенно⁴⁰. То есть подчеркиваются отличие от «благородного сословия» и культурная скудость мещанства. Развитие капиталистических отношений с неизбежным утверждением буржуазных ценностей создает в отечественной культуре переломную ситуацию: духовная мощь дворянской интеллигенции противопоставляется меркантильным отношениям, все более утверждающимся в обществе. В парадигме критического реализма интерес к «маленькому человеку» естественным образом растет. Русское искусство и литература XIX века, рисуя негативный образ мелкого буржуа, создают яркий тип мещанина-обывателя — мелочного и примитивно-консервативного.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 265.

² Большая советская энциклопедия (далее — БСЭ). 3-е изд. М., 1974. Т. 16. С. 205.

³ История Москвы. Т. 1. М., 1952. С. 472.

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). 1-е собр. Т. 1. № 546; Т. 2. № 1272, 1316.

⁵ См.: Волков М. Я. Формирование городской буржуазии в России в XVII—XVIII вв. // Города феодальной России. М., 1975. С. 195.

⁶ См.: Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города: вторая половина XVIII в. М., 1967. С. 34.

⁷ Наказ комиссии о составлении проекта нового Уложения // Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 1. СПб., 1849. С. 87.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Исторические сведения о Екатерининской комиссии // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее РИО). Т. 8. СПб., 1871. С. 57.

¹⁰ Абрамов Я. Сословные нужды, желания и стремления в эпоху Екатерининской комиссии (1767—1769) // РИО. [Том не указан], 1892. С. 73—74.

¹¹ Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций. Т. 6. М., 1993. С. 291.

¹² Исторические сведения о Екатерининской комиссии... С. 65—66.

¹³ Там же. С. 67.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Проект законов о правах среднего рода государственных жителей // РИО. Т. 36, 1882. С. 179.

¹⁶ Там же. С. 184.

¹⁷ Там же. С. 183.

¹⁸ Там же. С. 180.

¹⁹ Там же. С. 202—204.

²⁰ Там же. С. 227.

- ²¹ Российский Целлариус, или Этимологический российский лексикон... изданный Франциском Гелтергофом. М., 1771. С. 31, 107.
- ²² ПСЗ. Т. 20. № 14275.
- ²³ *Кизеветтер А. А.* Городовое положение Екатерины II. М., 1909. С. 355.
- ²⁴ Действия нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сб. сообщений, описей, дел и документов. Н. Новгород, 1895. Т. II. Вып. 15. С. 6.
- ²⁵ Российский лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом, изданный Франциском Гелтергофом. Ч. III. М., 1778.
- ²⁶ Российский, с немецким и французским переводами, словарь, сочиненный на-дворным советником Иваном Нордстетом. Ч. I. СПб., 1780. С. 372, 603.
- ²⁷ Французский лексикон, содержащий в себе все слова французского языка... с немецкими и латинскими, переложенный на русский язык Сергеем Волчковым. Ч. I. СПб., 1785. С. 191.
- ²⁸ *Кизеветтер А. А.* Указ. соч. С. 35.
- ²⁹ ПСЗ. Т. 22. № 16188.
- ³⁰ См.: *Кизеветтер А. А.* Указ. соч. С. 39.
- ³¹ См.: *Клокман Ю. Р.* Социально-экономическая история русского города... С. 115.
- ³² Законы о состояниях. М., 1872. С. 94.
- ³³ Новый российско-французско-немецкий словарь, сочиненный по словарию российской академии Иваном Геймом. Т. II. М., 1801. С. 140.
- ³⁴ Русский энциклопедический словарь, издаваемый И. Н. Березиным. Т. X. СПб., 1875. С. 507.
- ³⁵ Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранат». Пг., 1920. Т. 29. С. 494.
- ³⁶ БСЭ. Т. 16. С. 205.
- ³⁷ Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. Т. 2. М.—СПб., 1881. С. 637.
- ³⁸ *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь... С. 265.
- ³⁹ БСЭ. Т. 16. С. 205.
- ⁴⁰ Французский лексикон, содержащий в себе все слова французского языка... С. 191.